

После каждого пятого наряда Дженна любезно звала его на перерыв, к большому облегчению Цзя Хайсона. Он и не подозревал, что работа моделью будет такой напряженной. Одно дело практиковаться с Бебе или фотографироваться, когда он был еще достаточно знаменит, чтобы никого не волновало, подчеркнута ли его фигура, совершенно ли его телосложение или нет, но совсем другое дело, когда он был бедным ничтожеством под пристальным взглядом профессионала. Начальное давление со временем становится огромным.

Цзя Хайсон запомнил только определенное количество поз, и в конце концов у него кончились способы закручивать свое тело в привлекательные формы. Даже если Бебе будет рядом, чтобы давать советы и предложения, его тело все равно будет чувствовать себя неловко в неудобных позах. У него оказались части тела, о которых он не знал, и они должны были быть напряжены, чтобы даже лежа выглядеть хорошо. У Цзя Хайсона появилось новое уважение к индустрии моды.

К счастью, он произвел такое хорошее впечатление на таинственного старого дядю Дженны, что каждый раз, когда он делал что-то не так, получал только конструктивную, хотя и чересчур резкую критику.

- Наверное, это потому, что у тебя хорошие способности к обучению, - мягко заметила Бебе, - ему никогда не приходилось пилить тебя снова после того, как он велел тебе что-то сделать.

Цзя Хайсон слабо улыбнулся:

- Да, моя краткосрочная память очень хороша, но моя долгосрочная память не так хороша, поэтому сегодня вечером мы должны повторить все то, на что он указал сегодня.

- Конечно! - в голосе Бебе звучал восторг. Может быть, она слишком рано назвала своего хозяина дешевой. Если это не слишком физически напряженно или монотонно, Цзя Хайсон, кажется, от природы довольно трудолюбив. - Бебе все записала, Бебе, естественно, внимательно все просмотрит, чтобы помочь хозяину.

- Бебе... - Цзя Хайсон застенчиво улыбнулся, - ты извращенка.

Бебе:

- Σ ('● □ ●')

- Не волнуйся, - тихо поддразнил он, - мне это нравится.

Бебе:

- (□□□□) Чертов хост! Почему ты так играешь с чувствами Бебе?

Цзя Хайсон прошел в общей сложности через пятнадцать различных нарядов различной тематики. Его личным фаворитом оказалась андрогинная одежда племени, вдохновленная русалками, даже если ее было очень трудно натянуть, поскольку он должен был попытаться найти странный баланс первобытной свирепости и элегантной красоты.

Бебе по-прежнему нравился футуристический костюм, особенно когда Дженна хвалила его за то, как хорошо к нему подходит браслет.

- Бебе очень нравится эта Дженна, - радостно сообщила ему Бебе.

- Хорошо, - весело ответил Цзя Хайсон Бебе, возвращаясь в отведенную ему раздевалку, чтобы надеть свою обычную одежду, - я подумываю о том, чтобы позволить Мэдди общаться с ней. Ей нужна подруга, и эта история нуждается в более округлых, симпатичных персонажах, таких как она.

В оригинальной истории у Мэдлин Фенвик было не так много хороших друзей, которые остались рядом, когда она стала бедной. Когда она оставила Адриана и брата, чтобы провести ночь у подруги, это был друг-мужчина, который был тайно влюблен в нее. Ее время на кулинарном шоу "Не могу вынести жары" было ненамного лучше. Там у нее была одна женщина-сторонница, которую рано выгнали из-за интриг соперницы, оставив юную Мэдди в логове искусных лисиц.

Завоевание внимания самого горячего конкурсанта, а также нескольких других привлекательных мужчин, которые участвовали, тоже не очень помогло. Не имея системы поддержки ни в семье, ни в друзьях, легко попасть в зависимость от красивого, богатого и могущественного мужчины, ведущее к тому, что она была бы, ну... как человек, который теперь искренне рассматривал Мэдди как свою сестру, Цзя Хайсон очень не хотел позволить ей убежать от лис, и прямо упасть в открытую пасть похотливого волка. Он даже не мог читать эту историю без волнения. Цзя Хайсон очень открытый человек, и его сексуальность была такой же гибкой, но никто не хочет представлять себе, что их несовершеннолетняя сестра имеет энергичный секс с мужчиной и ассортиментом продуктов питания.

- Я не могу просто сделать так, чтобы в этой истории не было романтических сюжетов, верно?
- спросил он.

- Хозяин волен делать все, что угодно, пока это улучшает сюжет, - фыркнула Бебе, уже несколько раз слыша этот вопрос, - но хозяин должен спросить, улучшит ли сюжет удаление романтики. Не так ли?

Цзя Хайсон угрюмо замолчал, натягивая свою оригинальную рубашку. Они оба знали ответ на этот вопрос и торжественно зажгли свечу за целомудрие главной героини. Цзя Хайсон поклялся, что до тех пор, пока он может помочь ей, он по крайней мере не допустит, чтобы ее целомудрие было потеряно в этом телешоу.

Переодевшись, он вышел из комнаты и увидел, что Дженна и ее дядя, склонившись над камерой, возбужденно перешептываются. Прошло несколько минут, прежде чем Дженна поняла, что кто-то наблюдает за ними, и подняла голову с извиняющейся улыбкой.

- Прости, Адриан, я чуть не забыла о тебе.

- Не беспокойтесь, не беспокойтесь, - ответил он с добродушной вежливостью. - Как фотографии?

Дженна тут же взорвалась восторгом, ее глаза ярко сверкали:

- Они великолепны! О боже, Адриан, ты так хорошо выглядишь в них, что я даже не могу это передать.

-Вау!

Дядя Дженны согласно закивал:

- У тебя есть потенциал, малыш, - хрипло подтвердил он. - Ты когда-нибудь думал стать профессиональной моделью?

Цзя Хайсон хотел подбодрить успех своего плана, однако внешне он выглядел потрясенным:

- Я? Модель? Я не думаю...

- Это оплачивается гораздо больше, чем любая другая твоя работа, - быстро добавила Дженна.

- Я сделаю это, - немедленно нетерпеливо проговорил Цзя Хайсон, прежде чем покраснеть и несколько раз кашлянул от унижения. Он действительно не хотел говорить это так быстро. - Я имею в виду, что это звучит ... э-э ... звучит неплохо.

Дядя и племянница рассмеялись над его очевидным смущением, находя в своих сердцах, что это доброе дитя очень милое.

- Вот моя визитка, - дядя протянул ему белоснежную визитную карточку с именем "Джеймс Кристофер, JC Photography", напечатанным жирным шрифтом. На ней также был отпечатан номер телефона и веб-сайта компании. - Напиши мне, и я посмотрю, смогу ли предложить тебе работу, малыш.

Глядя сейчас на карточку, Цзя Хайсон слегка задохнулся:

- С-спасибо, спасибо, это так много значит для меня, спасибо!

Цзя Хайсон:

- Наконец-То! Больше никаких дерьмовых розничных работ! Черт возьми, да! ☺+. (☺ * ^o^)
☺*.☺☺☺: * ☺

Бебе:

- ...

Чувствуя себя тронутой эмоциями Адриана, Дженна обняла его, испытывая чувство вины, что никогда не просила его о помощи раньше:

- Не волнуйся, Адриан, как только я стану знаменитым модельером, ты будешь первым парнем, которого я попрошу позировать для меня!

Адриан мягко улыбнулся и погладил ее по голове:

- Эн, я буду держать за тебя кулачки, хорошо?

Цзя Хайсон:

- Запомни это, запомни это, хорошо? Мне нужна надежная работа. Если ты этого не сделаешь,

я действительно буду затаю злобу на тебя, я прокляну тебя до смерти!

Бебе:

- Хозяин, почему ты должен быть таким?

Цзя Хайсон:

- Потому что ни один мужчина не может быть таким совершенным ㄣ ㄨ ㄌ ㄣ

Бебе:

- Этот дешевый хозяин... (ㄣㄣ)

В конце концов, дядя Джеймс Кристофер действительно обратился к нему с очень щедрым предложением. Похоже, после допроса племянницы, он услышал о печальном положении Адриана и стал сочувствовать вдобавок к своему и без того хорошему впечатлению по отношению к этому милому молодому человеку.

В то время как многие люди не любят, когда их жалеют, Цзя Хайсон с удовольствием лакал его жалость, как растопленный шоколад. По его мнению, четырьмя лучшими эмоциями для манипулирования человеком были жалость, вина, жадность и... Он не уничижал свою трагедию, он просто извлекал лучшее из плохой ситуации.

- Бебе считает, что это называется эксплуатацией, - вмешалась Бебе.

- Бебе, - вздохнул Цзя Хайсон, отвечая согласием в своем текстовом сообщении на предложение поработать от дяди Джеймса, - у тебя есть функция отключения звука?

- Если бы Бебе знала об этой функции, то она все равно тебе не сказала бы.

- Адриан? - его окликнул удивленный низкий голос.

Цзя Хайсон обернулся, мягко улыбаясь. Монро вошел в дом, и его обычное пустое лицо

расплылись в слабой улыбке, взгляд смягчился, когда он увидел редкое зрелище – своего старшего брата так рано дома. Обычно Адриан работал до полуночи, а в пять утра снова начинал работать, так что действительно прошло много времени с тех пор, как он или его сестра видели этого человека, когда он бодрствовал.

– Монро, я думал, у тебя уроки игры на фортепиано?

– Я пропустил, – легко ответил Монро, словно для него это ничего не значило.

Как, черт возьми, у него хватило бы наглости продолжать заниматься таким легкомысленным делом, когда он знал, что деньги, которые идут на его уроки, были взяты из измученных рук его брата? Как только он узнал, сколько стоят, он немедленно бросил занятия и тайно положил деньги обратно на их общий банковский счет.

Адриан нахмурился:

– Но ты же любишь пианино.

– Не так сильно, как ты, – сказал прямо Монро.

Цзя Хайсон моргнул, немного ошеломленный неожиданными сладкими словами, но его сердце вскоре согрелось от этого. Слегка посмеиваясь, он подходит, чтобы взъерошить волосы Монро, подросток был еще так молод, и все же он мог не изливать такую лесть!

– Такой хороший ребенок, – рассмеялся он, прежде чем наклониться, чтобы игриво поцеловать его в лоб. – Ты действительно такой ответственный, прежде чем я узнаю, что однажды ты будешь заботиться так обо мне!

От получения достойно оплачиваемой работы модели до получения любви Монро, сегодня был действительно хороший день. Цзя Хайсон практически вплыл на кухню, чтобы приготовить ужин с сердцем, наполненным радостью. Ах, забота о детях действительно была очень полезной! Особенно о таких хороших мальчиках, как Монро! Он был так счастлив, что совершенно не заметил, как серые глаза его любимого младшего брата потемнели, когда он нежно коснулся его лба.

... По прошествии года Цзя Хайсон почувствовал, что у него все налаживается. Он медленно набирал популярность в модельной индустрии, и настоятельная потребность в деньгах постепенно уменьшалась после каждой работы.

Монро много работал в школе, и его оценки вызывали у Цзя Хайсона желание опуститься на колени и заплакать. Его маленький брат был таким способным! Он обязательно преуспеет в жизни.

Мэдди, после некоторого поощрения со стороны Дженны, узнала, что бережливость автоматически не делает тебя хромым, и больше не стыдилась своего бедного домашнего хозяйства. Будучи менее неуверенной и чувствительной к своему происхождению, она сумела поймать нескольких друзей-единомышленников и обменялась аккуратными лайфхаками о различных вещах и развлечениях с ограниченным бюджетом.

Появление Адриана в журналах также стало неожиданным бонусом к ее светской жизни. Многие из предыдущих девочек, которые преследовали Мэдди в оригинальной истории, больше не осмеливались на подобное после того, как однажды Адриан пришел в школу, чтобы принести ей обед, потому что все они сразу же влюбились в его красивое нежное лицо.

Если этого было недостаточно, чтобы их семейная связь оставалась крепкой, Цзя Хайсон настоял на том, чтобы все обедали вместе по крайней мере три раза в неделю теперь, когда ему больше не нужно было работать безумное количество часов. И Мэдди, и Монро не возражали против этого, и вскоре легкое беззаботное общение, которое у них было до того, как они стали бедными, вернулось.

Цзя Хайсон по-настоящему не осознавал этого напряжения, пока оно не исчезло, и внезапно ему показалось, что в их маленькую семью из трех человек вернулся глоток свежего воздуха. Просматривая новый пост Мэдди в блоге, который она недавно начала после того, как Цзя Хайсон предложил ей помочь с ее писательскими навыками, он не мог не улыбаться беспомощно, читая ее последний кухонный провал с их остатками.

Он напечатал сообщение под постом, в котором напомнил, что ей нужно привести себя в порядок, прежде чем он вернется домой. Несколько человек прокомментировали это, жалуясь на то, что их постоянно кормят собачьим кормом, совершенно не подозревая, что блогер Мэдчизи и пользователь Бургер Банни имеют совершенно невинные отношения брата и сестры.

– Кому ты пишешь? – с любопытством спросил его сегодняшняя стилист, окрашивая светлые волосы Адриана розовыми и серебряными прядями. Гордясь своей милой сестренкой, он показал её блог на экране.

– О! Я слышала о Мэдчизи, мне очень нравятся ее пять и меньше ингредиентов для рецептов.

– Эн, – согласился Цзя Хайсон с явной теплотой и нежностью в голосе. – Она моя младшая сестра.

– Не может быть, – его стилист взволнованно захлопала в ладоши, – не могли бы вы спросить ее, может ли она сделать больше десертов? Я действительно пекарь-идиот, и было бы здорово показать людям, что я могу сделать торт без использования коробочной готовой смеси.

Они оба засмеялись.

- Я спрошу ее сегодня вечером, - пообещал Цзя Хайсон.

- Ты должен был попросить ее прийти сегодня, - слегка пожурив его стилист. - Я не знаю, что происходит, но, похоже, кто-то из начальства привел своего ребенка на работу. Я слышала, что он один из медийных воротил, и привозит сюда своего второго сына, и все, у кого есть дочери моложе тридцати, привезли своих детей на "судьбоносную встречу".

- Мэдди слишком молода для свиданий, - тут же возразил Цзя Хайсон, даже не успев подумать об этом.

Стилист на мгновение замолкла, прежде чем произнести:

- Ах, так вот оно что, - и продолжила тщательно укладывать его волосы.

- Твоей сестре повезло, что у нее есть такой старший брат, как ты, - печально вздохнула она.

Улыбка, которую Цзя Хайсон подарил ей в ответ, была еще более ослепительной.

....

- Довольно! Хорошая работа, Адриан! - крикнул Джеймс Кристофер, отодвигаясь от камеры с довольным видом.

Цзя Хайсон наконец расслабился и начал сильно кашлять. Во время съемок помощники все время бросали в него розовую меловую пыль, и было невозможно не вдохнуть ее. Сжалившись над ним, Джеймс похлопал его по спине, где розовая пыль еще не полностью покрыла его, и жестом попросил помощника подать ему бутылку воды и влажное полотенце. Цзя Хайсон с благодарностью принял и то, и другое.

- Последний прыжок на этот раз был особенно хорош, - прокомментировал Джеймс, - тебе нужно постараться быть более внимательными к своим рукам и более пристально смотреть в камеру, но так как это должно показать игривое чувство, то это пока можно проигнорировать. Цзя Хайсон кивнул, показывая, что слушает, и жадно выпил воду. Джеймс не возражал, так как он знает с тех пор, как работает с ним, насколько Адриан трудолюбив и готов всегда учиться.

В настоящее время они делали фотографии для рекламы мероприятия по сбору средств, которое включало участие моделей в различных ярких веселых мероприятиях, чтобы собрать деньги на жилье и одежду для нуждающихся. Каждая модель представляла свой цвет, и чтобы избежать критики гендерных стереотипов, Адриану, который был новичком, был присвоен розовый цвет. Он не возражал против этого так сильно, как некоторые другие мужские модели, которые были привязаны к более "женственным" цветам, но он хотел бы, чтобы это было не так... ярко.

Бебе:

- Это выглядит так, как будто дитя - результат любви маркера и блестящей ручки, - вырвало на тебя.

- Все в порядке, - печально утешал он себя, - для этого и существует фотошоп.

- Эй, малыш, могу я попросить тебя об одолжении, когда у тебя будет перерыв? - внезапно спросил Джеймс, выглядя нехарактерно нервным.

Цзя Хайсон немедленно обратился весь во внимание, вопросительно глядя на этого дядю средних лет, удивляясь, что этот человек вообще способен оказываться нервничать. У него был тот тип личности, который, если Цзя Хайсон не знал бы его лучше, заставлял людей думать, что он бывший военный генерал или что-то в этом роде. Если бы ему пришлось описать этого человека в трех словах, он должен был быть строгим, сильным и стабильным. Что бы ни беспокоило Джеймса, это должно быть очень важно.

- Дядя, ты мой благодетель, если это в моих силах, конечно, я с радостью помогу тебе, - серьезно сказал Цзя Хайсон, используя всю силу своих голубых глаз и ангельского взгляда, чтобы передать свою предельную искренность.

Джеймса не мог не тронуть этот молодой человек.

- В этом нет ничего сложного, малыш, - горячо заверил он, - просто мой никчемный сын где-то здесь, и я хотел бы, чтобы многие из вас попытались завязать с ним дружбу, может быть, какая-то часть вашей трудолюбивой личности могла бы повлиять на него.

Цзя Хайсон заморгал, затем с некоторым сомнением покосился на Джеймса:

- Ты привел Джейкоба сюда ради сына большого босса? - он слышал много нелестных вещей о сыне Джеймса, Джейкобе, как от Джеймса, так и от Дженны, одним из которых было неохотное признание, что парень был достаточно красив, чтобы мужчины могли согнуться. Тот факт, что Джеймс пригласил своего ребенка на работу именно сегодня, вызывал у нее некоторое подозрение в этом вопросе.

Джеймс побледнел:

- Что? Нет! Я и близко не подпущу своего сына к молодому мастеру семьи Ланцони. Я убью

себя, если это случится, – он содрогнулся при этой мысли.

Цзя Хайсон очень захотел встретиться с этим Джейкобом, чья некомпетентность вселяла столько страха в сердце этого stoического дяди. Но потом он узнал имя этой семьи.

– Черт возьми, я не знал, что это Ланцони, – пробормотал он.

Поскольку он не собирался встречаться с главным героем в ближайшее время, Цзя Хайсон никогда не утруждал себя чтением о нем, он только знал, что этот человек был практически Сыном Неба – богатым, влиятельным и красивым с тайной любовью к кулинарии....

И извращенец с отвратительно большим секс-приводом.

Выплюнув несколько проклятий в адрес будущего любовника своей милой сестры, Цзя Хайсон на мгновение задумался, прежде чем решить проигнорировать это неожиданное событие. В любом случае, он ничего не может сделать с ведущим мужчиной. Прямо сейчас он просто симпатичная маленькая модель, которой нужна его зарплата ҃(҃ ҃) ҃

– Мнн, да, я слышал, что молодого мастера притащили сюда в попытке уговорить его серьезно заняться семейным бизнесом.

Джеймс ответил:

– Когда я услышал об этом, я подумал, что это отличная идея сделать то же самое с моим Джейкобом, по крайней мере, модели заинтересуют мальчиков.

– Ты хочешь, чтобы Джейкоб стал фотографом, как ты? – поддразнивал его Цзя Хайсон.

Джеймс беспомощно пожал плечами:

– Это было бы хорошо, но пока это не будет совсем глупо, я буду поддерживать его, несмотря ни на что. Проблема действительно заключается в том, что у него хорошие глаза, но нет зрения. Не знаю, что я буду делать с этим отродьем, если он не возьмет себя в руки.

Цзя Хайсон молча наблюдал за напряжением на лице старшего мужчины, прежде чем спокойно сказать ему:

– Ты хороший отец, не кори себя слишком сильно. Джейкобу пятнадцать? Шестнадцать? У него еще много времени, чтобы повзрослеть.

– Я полагаю, что так и есть, – Джеймс снова вздохнул, его беспокойство за единственного сына

явно давит на него, – в любом случае, Джейкоб должен быть где-то здесь, вероятно, в окружении некоторых из менее... со вкусом подобранных женщин. У тебя есть два часа до следующей съемки с оранжевыми и желтыми моделями.

– Цвета заката, приятно, – прокомментировал Цзя Хайсон, кивая, прежде чем уйти с еще одной бутылкой воды. Осматривая окрестности в поисках признаков этого неуправляемого сына своего благодетеля, он направился к выходу из студии в несколько более оживленные залы. Он не видел его фотографий, но, судя по описанию, он должен быть высоким для своего возраста, с прямой темно-каштановой челкой и исключительно красивым до такой степени, что неудивительно, что вокруг него соберется стая женщин.

Лично у Цзя Хайсона были некоторые сомнения по поводу последней части. В конце концов, некоторые модели могут быть недобросовестными, и не было ничего необычного в том, чтобы услышать о тех, кто в индустрии нарушает негласные правила (спит на пути к вершине), но Джейкоб был несовершеннолетним подростком. Конечно, у Цзя Хайсона довольно ограниченное и гибкое моральное сознание, но он никогда бы не подумал о том, чтобы использовать маленького ребенка только ради каких-то материальных благ! Конечно, если бы он сам переселился в мир, где он был шестнадцатилетним великолепным молодым человеком, это было бы совсем другое.

Бебе:

– ... Что?

Цзя Хайсон:

– Потому что я, как полностью согласный взрослый умственно и душевно, хотел бы попытаться соблазнить кого-то до самых глубин ада.

Бебе:

– ...

К большому отвращению своего организма, Цзя Хайсон не может не чувствовать, как у него потекли слюни, а тело дрожит от возбуждения, когда он ненадолго предался своей фантазии. Внутреннее смятение, ненависть к себе хорошего человека, понимающего, что он не более чем развращенный зверь, который хочет осквернить того, кого не должен. Неужели они утопят себя в чувстве вины? Неужели они очернят себя? Ах, он хочет видеть, как они дрожат, пытаются сдержаться, чтобы не толкнуть его вниз и не связать...

Бебе:

- №№№№" ##Мой обещанный хозяин высшего уровня тайно развратный человек, что делать##
я думаю, что мой хозяин садист, но он также хочет быть связанным, что это значит?? ## Не
слишком ли поздно менять хозяев?##

- А, это, должно быть, Джейкоб, - внезапно произнес Цзя Хайсон, заметив группу красивых женщин, которые роятся в конце коридора, как муравьи у конфеты. - Ладно, может, дядя и не преувеличивал насчет его внешности.

Сделав еще один глоток воды, Цзя Хайсон сделал морду топором и начал проталкиваться сквозь море женщин. К счастью, из-за его пыльной внешности все быстро научились избегать его, чтобы их кожа и одежда не испачкались. Это было еще более актуально для моделей, которые в настоящее время носили свои дизайнерские наряды, ожидая начала своих следующих съемок. Некоторые даже с ужасом смотрели на Цзя Хайсона, как на носителя чумы. Это было совершенно деморализующе.

Наконец, в самом центре Роя Цзя Хайсон увидел Джейкоба. Несмотря на то, что Цзя Хайсон ежедневно сталкивался с моделями, он не мог не признать, что был немного ошеломлен видом молодого человека. Едва переступив порог взросления, и будучи таким красивым, должно быть, это какой-то небесный грех. Несмотря на то, что всего минуту назад он ругал всех старых моделей за то, что они присматривались к молодому мясу, Цзя Хайсон со стыдом почувствовал, как у него екнуло сердце. Действительно... действительно не очень хорошо (♡" ♡)

Бебе: □□

У Дрейка Ланцони был плохой день. Во-первых, его отец хотел, чтобы он последовал за ним в одну из компаний, которыми они владеют, чтобы наблюдать, как ведутся дела. Во-вторых, отец пригрозил ему, что он последует за ним в одну из компаний, которыми они владеют, чтобы понаблюдать, как ведется бизнес. В-третьих, после того, как он, наконец, угрожал и вытащил его сюда, его игнорировали в течение полутора часов, прежде чем он, наконец, сдался и покинул зал заседаний. Тот факт, что все были слишком заняты деловыми разговорами, чтобы заметить его отсутствие, раздражал его еще больше.

В конце концов, после того, как он спрятался в углу, чтобы поиграть в игры на своем телефоне, кто-то узнал его, и вскоре все жадные до денег вороны слетелись вокруг него с жеманными голосами и жадными глазами. Уже пребывая в плохом настроении ему потребовалось много сдержанности, чтобы не оттолкнуть их всех, он уже попадал в неприятности за то, что был слишком жесток раньше, и было бы нехорошо, если бы одна из этих пустышек осмелилась пожаловаться отцу и потребовать денег за их молчание.

Дрейк попытался сосредоточиться на своей игре, хотя это почему-то привлекло еще больше людей, чтобы поговорить с ним, приблизившись к нему до такой степени, что он почувствовал приступ клаустрофобии, когда его так плотно окружили. Кто-то, наконец, не выдержал такого откровенного игнорирования и выхватил телефон из его рук:

– Ах, ах, разве ты не знаешь, что невежливо играть в игры, когда так много людей хотят поговорить с тобой? – она игриво ругалась, но не могла скрыть раздражения в своем чересчур сладком голосе. – Если ты чувствуешь себя подавленным, почему бы тебе не позволить этой старшей сестре показать тебе все вокруг?

Сжав кулаки, Дрейк уже собирался накричать на эту суку, когда розовая рука вырвала телефон из когтей женщины:

– Старшая сестра, разве ты не знаешь, что невежливо просто хватать то, что тебе не принадлежит? Воровать нехорошо, – упрекнул ее теплый голос, небрежно бросая слова леди обратно.

Дрейк поднял глаза вверх и увидел красивого блондина с аккуратной стрижкой, дружелюбным поведением, которое сильно контрастировало с его очаровательными голубыми глазами цвета персика и... ярко-розовой пудрой, которой, кажется, он был осыпан с головы до ног.

– Кто ты такой? – женщина, которая выхватила телефон, изначально требовала к себе внимания, сейчас выглядела неприглядно, ее красивое лицо исказилось и непривлекательно покраснело.

Мужчина криво улыбнулся в ее сторону, но со стороны Дрейка он мог видеть слабый проблеск отвращения в его глазах. Он бросил на нее очевидный взгляд, прежде чем демонстративно проигнорировать ее в пользу передачи телефона Дрейку. Дрейк молча потянулся за ним, но неожиданно другая рука мужчины схватила его за запястье. Только хитро подмигнув ему в качестве намека на то, что сейчас кое-что произойдет, Дрейк внезапно сорвался со своего места и обнаружил, что бежит с красивым розовым незнакомцем через эту толпу.

Выбравшись из группы, он заметил, насколько свежее стал воздух вдали от этих душных людей. Заинтригованный, он набрал скорость, чтобы мужчина больше его не тащил мужчина. Увидев внезапный энтузиазм Дрейка, мужчина рассмеялся, пока они бежали. Не останавливаясь.

Дрейк почувствовал, как его кровь забурлила, а сердце забилось еще сильнее, когда он услышал такой приятный беззаботный звук. Внезапно он почувствовал, что этот человек все еще держит его за запястье. Было очень тепло. Как только они добираются до лифта, мужчина, не колеблясь, нажимал кнопку первого этажа и бессердечно закрыл дверь перед некоторыми из самых упрямых женщин, которые продолжали преследовать их. Задыхаясь, они оба посмотрели друг на друга и разразились недоверчивым смехом.

– Ха-ха, я действительно чувствовал себя героем, спасающим тебя от Орды красивых Зомби, –

по-детски захихикал мужчина, его глаза радостно кривились.

- Ты ... - Дрейк почувствовал, как его лицо вспыхнуло.

Тщательно уложенные волосы мужчины были теперь растрепались, а покрасневшее лицо и влажные губы придавали и без того красивому незнакомцу довольно соблазнительный и двусмысленный вид.

- Я, это... спасибо...

Незнакомец легко отмахнулся, пожимая плечами:

- Ах, не беспокойтесь, не беспокойтесь, о да, вот, - он бросил трубку Дрейку, - хотите пообедать со мной? У меня есть два свободных часа.

Мужчина выжидающе посмотрел на него. Несмотря на то, что он должен был привыкнуть быть в центре внимания, когда на него так пристально смотрели эти глаза, Дрейк чувствовал себя взволнованным.

Он возился со своим телефоном и беспомощно сказал:

- Я даже не знаю твоего имени...

Мужчина моргнул, немного озадаченный:

- Твой отец разве не упоминал обо мне? - растерянно спросил он.

При упоминании об отце у Дрейка сразу испортилось настроение:

- С какой стати ему упоминать о тебе? - он хмурился, проклиная себя за то, что был таким наивным, конечно, его отец не доверил бы ему быть одному и послал людей присматривать за ним.

Мужчина прищурит глаза, выглядя искренне смущенным и немного обиженным:

- Я Адриан Маршалл? Дядя Джеймс много говорил о тебе, так я предположил...

- О, э-э... - мысли Дрейка кружились. Он быстро понял всю ситуацию после минутного раздумья. Он уже встречался с Джеймсом Кристофером и его сыном раньше, и хотя он не очень любил его, он неохотно признал, что у них есть некоторые общие черты. - Должно быть, я не слушал его. Теперь, когда я думаю об этом, твое имя кажется мне знакомым.

Мужчина по имени Адриан кивнул, принимая извинения. Очевидно, он был в какой-то мере осведомлен о личности Джейкоба Кристофера. Дрейк чувствовал себя несколько раздавленным из-за этого. С одной стороны, он очень рад, что с ним не обращаются как со вторым молодым хозяином семьи Ланцони, с другой стороны, его принимают за сына-идиота Джеймса Кристофера...

- Ну, твой отец – мой благодетель, который ввел меня в модельный бизнес, – прямо все объяснил Адриан, глядя на Дрейка с серьезным лицом, – он попросил меня посмотреть, сможем ли мы быть друзьями и поговорить с тобой о некоторых глупостях.

Дрейк :

- ... Такое милое лицо только что сказало что-то неожиданно грубое.

- Ах, – Адриан выглядел немного смущенным, – извини, твой папа сказал это гораздо лучше, чем я сейчас.

Дрейк Ланцони:

- ... значит, это были твои истинные мысли? – находя теперь это немного забавным, он наслаждался откровенным дружелюбием Адриана. Дрейк пожал плечами.

- Ах, не волнуйся об этом, по крайней мере, я не похож на ходячую рекламу жевательной резинки со вкусом клубники, – поддразнил он Адриана, хотя, поскольку он никогда не был так небрежен с кем-либо прежде, это вышло сейчас немного неловко. Адриан, к счастью, кажется, имел достаточно социальных навыков для них обоих и тут же подыграл. Он надулся, напустив на себя преувеличенно обиженный вид, и схватился за грудь, как будто в него стреляли:

- А я-то думал, что мы могли бы стать друзьями!

Губы Дрейка беспомощно искривились в улыбке:

- Ты, ты сначала прими душ, а потом мы поговорим уже о дружбе.

Адриан снова рассмеялся, это был не очень громкий смех, довольно мягкий и нежный, но все же немного хриловатый. Дрейк вновь пытался убедить себя, что это действительно приятный для слуха смех. И улыбка, когда он смеялся, тоже радовала глаз. Действительно, все было просто, совершенно... приятный.

- Ты очень отличаешься от того, что говорил о тебе дядя.

Дрейк слегка напрягся. В конце концов, он, может быть, и умный, но ему было всего

семнадцать, и он был более или менее послушным, хотя и довольно угрюмым ребенком. Ему никогда еще не приходилось так основательно лгать о чем-то до такой степени, и он уже чувствовал немалую долю вины за то, что обманул этого милого человека, который ему действительно понравился.

- М-м-м-м, - пробормотал он уклончиво, прежде чем мысленно хлопнуть себя по лбу.

Адриан бросил на него странный взгляд, но тут же стряхнул это с себя, пробормотав:

- Может быть, у него просто что-то не в порядке с мозгами.

- Чувствуя себя немного обиженным, но не в силах протестовать, Дрейк быстро поменял тему:

- Итак... как именно мой отец познакомил тебя с модельным бизнесом?

К счастью, кажется, что у Адриана не самый лучший объем внимания, и после всего лишь мгновения колебания он решил дать ему некоторое лицо и кратко рассказал, как он встретил племянницу Джеймса Кристофера и, в свою очередь, самого Джеймса Кристофера. Несмотря на то, что он не сказал этого прямо, Дрейк мог читать между строк и видеть, что жизнь Адриана была не очень легкой. Чувствуя себя немного неловко из-за своего роскошного образа жизни и не желая, чтобы Адриан думал, что он был каким-то неблагодарным избалованным богатым вторым поколением, Дрейк быстро придумал историю о том, как его дразнили и смотрели свыс

<http://bllate.org/book/13527/1201057>